

«Возвращение» России в Африку: военно-политический аспект

Научный руководитель – Васильев Алексей Михайлович

Костелянец Сергей Валерьянович

Кандидат наук

Институт Африки РАН, Москва, Россия

E-mail: datankk@hotmail.com

В последние 5-10 лет о необходимости «возвращения» России в Африку говорится очень много. Рост значимости ресурсного, человеческого и экономического потенциала Африки в формирующейся модели глобального развития неизбежен, а, значит, Россия как государство, претендующее на роль весомого игрока на мировой арене, не может не попытаться закрепиться на континенте для обеспечения своих притязаний.

Как на главные препятствия «возвращению» России на Африканский континент указывается на отсутствие полноценной системной внешнеэкономической политики в отношении африканских стран [1] и на недостаточное и неумелое использование механизмов «мягкой» силы. Однако эти вполне справедливые утверждения не отражают заметного возрастания в последние годы роли «жесткой» силы как инструмента влияния на ситуацию в африканских странах.

«Борьба» за Африку, в которой в той или иной степени участвуют все ведущие державы планеты, все больше характеризуется ростом иностранного военного присутствия на континенте. Самым наглядным результатом «Войны против терроризма», объявленной Соединенными Штатами после событий 11 сентября 2001 года, оказалось не искоренение и даже не снижение уровня террористической активности, а резкое увеличение числа американских военных объектов по всему миру, в том числе и в Африке. Хотя формально в Африке есть только одна военная база США - в Джибути, в Буркина Фасо, Камеруне, Нигере, Сомали, Чаде и некоторых других странах континента появились «секретные» американские базы беспилотных летательных аппаратов. Одновременно США развивают сеть «пунктов совместной безопасности» и «баз передового развертывания» еще в 14 африканских странах, в том числе в таких стратегически важных, как Кения, Сенегал и Тунис. Важным преимуществом узлов сети является их масштабируемость: в случае необходимости эти военные объекты, на которых размещены лишь небольшие постоянные силы, могут быть оперативно расширены и усилены. Среди ключевых регионов, находящихся в фокусе военно-политического внимания США, - сахаро-сахельский пояс, Африканский Рог и Гвинейский залив.

Свое военное присутствие в Африке наращивает и Франция, предлогом для чего послужило восстание туарегов в Мали в 2012-2013 гг. Начатая в 2014 г. операция «Бархан» предусматривает - в контексте борьбы с терроризмом - размещение примерно 3500 французских военных в Буркина Фасо, Мавритании, Мали, Нигере и Чаде. Одна из крупнейших французских заморских военных баз на сегодняшний день функционирует в Гао (Мали). При этом Париж сохраняет свои основные военные базы в Габоне, Джибути и Сенегале. Зона военно-политических интересов Франции в основном ограничивается франкофонными государствами - ее бывшими колониями, в которых французские компании пользуются преференциями при добыче урана, золота, нефти и других ресурсов.

Важным геополитическим событием стало открытие летом 2017 г. в Джибути первой зарубежной военной базы Китая. Осуществление проекта «Морского Шелкового пути 21-го века», продвигаемого лидером Китая Си Цзиньпином с 2013 г., несомненно подразумевает расширение не только торговли, но и присутствия китайского военно-морского флота в Мировом океане.

В августе 2017 г. свою первую военную базу в Африке (в Сомали) открыла Турция. Заявленная задача турецкого контингента - обучение и поддержка сомалийской армии в ее противостоянии террористическим группировкам. А уже в конце 2017 г. Турция достигла договоренности с Суданом о строительстве пункта материально-технического обеспечения на красноморском острове Суакин, арендованном Анкарой на 99 лет. Поворот Анкары на «юг» - в сторону территорий бывшей Османской империи, в том числе и в Африке, - отчасти связан с отказом Европейского союза предоставить Турции статус кандидата в члены ЕС и с необходимостью поиска новых рынков сбыта турецких товаров.

Помимо вышеупомянутых стран, с 2011 г. свои базы или пункты материально-технического обеспечения в Африке организовали Япония (Джибути), Италия (Джибути), и ОАЭ (Сомалиленд, Эритрея). В 2017 г. в Джибути началось строительство очередной (шестой) иностранной военной базы - саудовской. Япония и Италия в целом следуют в фарватере африканской стратегии США, хотя появление китайской базы в Джибути не могло не вызвать особой реакции Токио: японцы уже арендовали дополнительную территорию под расширение базы, которую они рассматривают в качестве противовеса Пекину. ОАЭ и Саудовская Аравия, развивая свою военную инфраструктуру в Африке, в первую очередь преследуют цели укрепления морской блокады Йемена и ограничения иранского влияния в странах региона.

Как несложно заметить, самая высокая концентрация иностранных военных баз в Африке на сегодняшний день наблюдается в регионе Большого Африканского Рога, занимающего стратегическое положение на перекрестке торговых путей между Европой, Африкой и Азией.

Недавнее громкое «возвращение» России на Ближний Восток - очевидный результат в первую очередь эффективного использования инструментов «жесткой» силы, а отнюдь не их «мягких» аналогов или дипломатии, которые играли второстепенную роль. Причем главное свидетельство этого «возвращения» - создание постоянных, «суверенных» российских военных баз в Сирии - авиабазы в Хмеймиме и военно-морской базы в Тартусе.

С одной стороны, Москва обладает большим опытом использования «жесткой» силы для защиты своих интересов, что может быть полезно в новых африканских геополитических реалиях. С другой стороны, цена «входного билета» на Черный континент постоянно растет, инструменты «жесткой» силы - среди самых дорогих, а сравнительно небольшие масштабы экономического присутствия России в Африке ограничивают материальную «отдачу» от роста военно-политического влияния.

Тем не менее, появление российской базы в Африке (в частности, в Северо-Восточной Африке) может вписаться в российскую политику, нацеленную на расширение военного присутствия в ближневосточном регионе. В этой связи интересно проанализировать риски и угрозы, с которыми Россия может столкнуться при реализации своих геополитических амбиций в Африке.

* * *

По мере роста военного присутствия в Африке США и, в меньшей степени, Франции все больше государств мира осознают необходимость отказа от использования исключительно «мягкой» силы для продвижения своих интересов на Черном континенте и открывают там собственные военные базы. Как и западные государства, они, как правило, объясняют свое военное присутствие в африканских странах обеспечением безопасности торговли, борьбой с пиратами и экстремистами, гуманитарными задачами. На деле же, расширение иностранного военного вмешательства обостряет не только глобальную конкуренцию, но и отношения между соседними африканскими странами и подрывает интеграционные процессы как на уровне Африканского союза, так и на региональных уровнях. В этом контексте России следует подходить к идее размещения военных баз в Африке

максимально осторожно.

Источники и литература

- 1) И.О.Абрамова. Потенциал африканского континента в обновленной стратегии развития Российской Федерации. Пленарный доклад // XIV Международная конференция африканистов «Африка и африканцы в национальном, региональном и глобальном измерениях». Москва, 17–20 октября 2017 г.